

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС23-157

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

15.06.2023

г. Москва

Дело № А40-281504/2021

Резолютивная часть определения объявлена 07.06.2023

Полный текст определения изготовлен 15.06.2023

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи

Иваненко Ю.Г.,

судей Завьяловой Т.В., Павловой Н.Е

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационным жалобам Федеральной таможенной службы и Центральной акцизной таможни на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.07.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.11.2022 по делу № А40-281504/2021 Арбитражного суда города Москвы

по заявлению общества с ограниченной ответственностью «СМГ Импорт» о взыскании с Российской Федерации в лице Федеральной таможенной службы за счет казны Российской Федерации убытков в размере 367 557 рублей 54 копеек,

при участии в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора: Центральной акцизной таможни и акционерной компании «АЛРОСА (публичное акционерное общество).

В заседании приняли участие представители:

от Федеральной таможенной службы – Бурова Т.М.;

от Центральной акцизной таможни – Коромыслова М.В.;

от общества с ограниченной ответственностью «СМГ Импорт» – Белый А.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Завьяловой Т.В., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

**установила:**

общество с ограниченной ответственностью «СМГ Импорт» (далее – общество «СМГ Импорт», истец) обратилось с вышеуказанными требованиями к Федеральной таможенной службе (далее – ФТС России), ссылаясь на причинение вреда в размере 367 557 рублей 54 копеек в результате незаконного отказа Центральной акцизной таможни (далее – таможня) в выдаче паспорта самоходной машины.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены таможня и акционерная компания «АЛРОСА» (далее – компания «АЛРОСА»).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 21.04.2022 в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.07.2022 решение суда от 21.04.2022 отменено, исковые требования удовлетворены.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 03.11.2022 оставил постановление от 21.07.2022 без изменения.

В жалобах, направленных в Верховный Суд Российской Федерации, ФТС России и таможня просят отменить постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций, ссылаясь на допущенное судами существенное нарушение норм материального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Завьяловой Т.В. от 27.04.2023 жалобы ФТС России и таможни вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 29114 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации полагает, что жалоба подлежит удовлетворению,

а состоявшиеся по делу постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций – отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, обществом «СМГ Импорт» на Северо-Западный акцизный таможенный пост 18.08.2019 подана декларация на товары № 10009190/180819/0003163, в соответствии с которой к выпуску для внутреннего потребления заявлен товар – машина ледозаливочная (ледозаливочный комбайн) для заливки и уборки льда с фронтальной выгрузкой марки OLIMPIA MILLENNIUM H.

После выпуска товар передан обществом «СМГ Импорт» акционерной компании «АЛРОСА» по акту от 19.09.2019 во исполнение заключенного между ними договора поставки от 18.03.2019 № 7606 (далее – договор поставки).

В связи с неполной уплатой утилизационного сбора таможня при выпуске товара не выдала обществу «СМГ Импорт» паспорт на самоходные машины и другие виды техники, о чем уведомила истца письмом от 03.10.2019.

В рамках рассмотрения дела № А56-111326/2019 Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области бездействие Северо-Западного акцизного таможенного поста по невыдаче паспорта самоходной машины, выпущенной по декларации на товары № 10009190/180819/0003163, признано незаконным, а в рамках рассмотрения дела №А40-325418/2019 Арбитражного суда города Москвы – признан незаконным отказ в выдаче паспорта самоходной машины, выраженный в уведомлении таможни от 03.10.2019.

Обращаясь в суд с настоящим иском, общество «СМГ Импорт» указывало, что по условиям договора поставки оплата за переданный товар должна была поступить истцу не позднее 24.10.2019.

Компания «АЛРОСА» отказалась производить оплату товара до получения паспорта самоходной машины.

Паспорт самоходной машины в отношении ледозаливочного комбайна фактически был выдан таможней только 07.07.2020, после чего передан компании «АЛРОСА», и 20.07.2020 товар был оплачен истцу в размере 10 174 000 рублей.

По мнению истца, в связи с неправомерным бездействием таможни им понесены убытки, выразившиеся в невозможности использования денежных средств в предпринимательской деятельности, размер которых составил 367 557 рублей 54 копеек. Вред в указанном размере определен истцом исходя из суммы процентов, начисленных по ключевой ставке Банка России за период с 25.10.2019 по 19.07.2020 от стоимости товара.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, руководствовался положениями статей 15, 16, 395, 1069 Гражданского кодекса

Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс, ГК РФ), статьей 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации и исходил из того, что заявленные обществом к взысканию проценты, рассчитанные по ключевой ставке Банка России, по своей правовой природе не могут быть признаны убытками, поскольку предъявленная к взысканию сумма не является реальным ущербом или упущенной выгодой.

Как отмечено судом, произведенный истцом расчет убытков возможно соотнести с процентами, уплачиваемыми в соответствии с положениями статьи 395 Гражданского кодекса. Однако проценты не могут начисляться в отсутствие неправомерного удержания денежных средств, принадлежащих истцу, со стороны таможенного органа.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя заявленные требования, суд апелляционной инстанции руководствовался теми же положениями Гражданского кодекса, но отметил, что по сути истцом заявлены требования о взыскании упущенной выгоды, размер которой определен приблизительно на основании данных о ключевой ставке Банка России.

При этом суд апелляционной инстанции согласился с доводами истца о том, что в период с 25.10.2019 по 19.07.2020 в связи с непоступлением оплаты от компании «АЛРОСА» им фактически была утрачена возможность использовать денежные средства для закупки новых машин, что свидетельствует о реальности упущенной выгоды.

Поскольку незаконность бездействия таможни установлена в судебном порядке, с учетом изложенных выводов суд апелляционной инстанции посчитал возможным согласиться с подходом к определению размера вреда, предложенным истцом.

Опровергая вывод суда первой инстанции о недоказанности истцом факта неполучения доходов, суд апелляционной инстанции сослался на пояснения общества о наличии заключенного им долгосрочного внешнеторгового контракта от 03.03.2016 на поставку ледозаливочных комбайнов на общую сумму 6 500 000 долларов США. Денежные средства в размере 8 478 333 рублей 33 копеек, которые общество не имело возможности использовать по вине таможенного органа в период с 25.10.2019 по 19.07.2020, должны были быть использованы для закупки новых машин в рамках указанного контракта.

Таким образом, представив в арбитражный суд внешнеторговый контракт, подтверждающий намерение и возможность приобретения ледозаливочных машин, общество, по выводу суда апелляционной инстанции, доказало факт неполучения доходов.

Арбитражный суд кассационной инстанции согласился с указанными выводами, не усмотрев противоречия нормам материального права и обстоятельствам дела.

Между тем судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

Статья 53 Конституции Российской Федерации устанавливает принцип ответственности государства за незаконные действия (бездействие) органов государственной власти или их должностных лиц.

Возмещение вреда может производиться как в соответствии с общими положениями гражданского законодательства (статья 1069 ГК РФ), так и в рамках предусмотренных законодателем специальных правовых механизмов (посредством выплаты компенсации, начисления процентов в предусмотренных законодательством случаях и т.п.).

На основании статей 16 и 1069 Гражданского кодекса вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Под убытками, которые согласно пункту 2 статьи 15 и статье 1082 Гражданского кодекса подлежат возмещению в случае причинения вреда, понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Как указано в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков.

В обоснование размера упущенной выгоды кредитор вправе представлять не только доказательства принятия мер и приготовлений для ее получения,

но и любые другие доказательства возможности ее извлечения. Размер подлежащих возмещению убытков, включая упущенную выгоду, определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства (пункты 4 - 5 статьи 393 ГК РФ, пункты 3 - 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»).

Из приведенных положений гражданского законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что вред (убытки) в форме упущенной выгоды подлежит возмещению, если соответствующий доход мог быть извлечен кредитором (потерпевшим) в обычных условиях оборота, либо при совершении специальных приготовлений для его извлечения, но возможность получения дохода была утрачена.

Принимая во внимание объективную сложность доказывания убытков и необходимость обеспечения правовой защищенности участников экономического оборота при необоснованном посягательстве на их права, отказ в иске о возмещении упущенной выгоды не может быть основан только на том, что кредитор (потерпевший) не представил доказательства, которые бы подтверждали реальную возможность получения им дохода в будущем.

В то же время кредитор (потерпевший) не освобождается от обязанности доказать, что в рамках осуществляемой им деятельности у него имелась как таковая возможность получения дохода определенного типа и адекватной причиной, по которой эта возможность не была реализована, явились именно незаконные действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц.

Само по себе указание лицом на наличие у него имущественных потерь без представления доказательств, объясняющих их характер и состав, а также причинность возникновения потерь, не может быть признано достаточным доказательством возникновения убытков в форме упущенной выгоды.

Обращаясь в суд с настоящим иском, общество «СМГ Импорт» сослалось на факт незаконного отказа таможи в выдаче паспорта самоходной машины и более позднее поступление оплаты за товар от компании «АЛРОСА».

Однако из материалов дела не следует, что истец испытывал недостаток оборотных средств, какие-либо финансовые санкции (пени и штрафы) со стороны компании «АЛРОСА» к нему не применялись, договор поставки расторгнут не был и, соответственно, возможности извлечения прибыли из отношений с данным контрагентом общество «СМГ Импорт» лишено не было.

Таким образом, ссылка истца на тот факт, что какое-то время он не мог исполнить договор перед контрагентом из-за действий таможенного органа, само по себе не могло являться доказательством упущенной выгоды, если истец не доказывает, что получил меньший доход, чем мог бы, исполнив обязательства в срок.

Поскольку упущенная выгода представляет собой неполученный доход, при определении ее размера, который носит приблизительный и вероятностный характер, судам было необходимо учесть меры и приготовления истца для получения дохода, а также те дополнительные расходы, которые он понес (например, от ожидаемого дохода (типичной выгоды) вычитаются понесенные издержки; расчет на основе замещающей сделки или использование абстрактных убытков; сравнение выгоды, которую получают другие лица, занимающиеся аналогичной деятельностью, в той же местности и в тот же период в сопоставимых обстоятельствах и т. д.).

Такие доказательства, как правомерно отметил суд первой инстанции, истцом в материалы дела не представлены.

По сути требования общества «СМГ Импорт» сводятся к начислению в свою пользу процентов по ключевой ставке Банка России (статья 395 ГК РФ), в то время как государство не изымало средства из оборота истца и не пользовалось принадлежащими истцу денежными средствами.

При этом публично-правовые механизмы восстановления имущественного положения участников оборота, например, установленные законодательством о налогах и сборах правила начисления процентов (статья 79 Налогового кодекса Российской Федерации), также предусматривают обязанность государства по выплате компенсации, определенной по ключевой ставке Банка России, только для случаев излишнего взыскания соответствующих платежей в бюджет, в том числе излишнего взыскания утилизационного сбора при ввозе транспортных средств (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.11.2022 № 47-П).

Возможность определения размера вреда, причиненного в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов исходя из экономических показателей, отражающих стоимость денег в экономике, соответствующими нормами гражданского законодательства не предусмотрена.

Расчет размера упущенной выгоды на основании ключевой ставки Банка России носит упрощенный характер, поскольку основывается на предположении о целесообразности совершения кредитором (потерпевшим) сделок, связанных с предоставлением свободных денежных средств в долг иным участникам оборота (или) размещения денежных средств во вклады

и возможности совершения указанных операций по ставке, которая совпадает с ключевой или является близкой к ней.

Однако применение такого упрощенного порядка определения размера вреда означало бы освобождение лица от обязанности доказывания обстоятельств, с наличием которых согласно взаимосвязанным положениям статей 15, 1069 и 1082 Гражданского кодекса связывается наступление ответственности казны, что в отсутствие соответствующего законодательного регулирования нельзя признать правомерным.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что оспариваемые судебные акты арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291<sup>11</sup> Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые при существенном нарушении норм материального права, а решение суда первой инстанции – подлежит оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 176, 291<sup>11</sup> - 291<sup>15</sup> Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

**определила:**

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.07.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.11.2022 по делу № А40-281504/2021 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 21.04.2022 по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий

Ю.Г. Иваненко

Судьи

Т.В. Завьялова

Н.В. Павлова